

ЗВЁЗДОЧКА
ДЛЯ РЭКЕТИРА

(НЕ) РОМАНТИЧНЫЕ 90-Е

ЯША АРАКИ

Яша Араки

Звёздочка для рэкетира. (не) романтичные 90-е

<https://litres.ru/74206898>

Аннотация

Сможет ли слепая, граничащая с одержимостью любовь выжить в аду «лихих девяностых»? Что страшнее — потерять друга или найти в нем мужа, рискуя быть убитой завтра?

Москва, 1989 год. Слово "рэкет" широко вошло в русский язык, а бандитизм активно процветал. Вот и Макс Высоцкий - мажор, выскочка и душа компании, стал бандитом. А где-то далеко, на Дальнем Востоке, жила его подруга детства - Инна Аникей. Их дружба прошла проверку школьными драками, пьянкой на даче и мечтами о лёгких деньгах. Но времена изменились, а неозвученные чувства остались. И что с ними делать?

Спустя два года Инна возвращается, чтобы узнать страшную правду: ее Макс уже не тот веселый парень. Он — рэкетир с «ТТ» в кармане, что успел перейти дорогу опасным людям и заработать одну вредную привычку.

Чтобы спасти его, Инне придется столкнуться с жестокостью криминального мира, пережить предательство, боль потери и... пулю в живот.

◇##: *◇##:* *:##◇*:##◇

В книге есть: ☆ Он на грани зависимости — она на грани жизни ☆ Слепая любовь, исцеляющая даже тех, кто уже похоронил себя ☆ Дружба с детства, которая отчаянно пытается перерасти в нечто большее ☆ Много отсылок! Предлагаю вам найти их все и написать в комментарии :) ☆ Сцены, от которых сжимается сердца ... и гарантия, что разбитые сердца воссоединятся и станцуют свой первый свадебный вальс

ПОНРАВИЛОСЬ? Ставьте лайк Добавляйте в библиотеку
Оставляйте комментарии

Содержание

Глава 1. Беззаботность	5
Глава 2. Остаться в дураках	12
Глава 3. Время лечит	17
Глава 4. Секретики	24
Глава 5. Встреча	32
Воспоминание 1. Рассмеши мертвеца	39
Глава 6. Опора рухнула	47
Глава 7. Туфелька для Золушки	53
Воспоминание 2. Каверзные вопросы	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Глава 1. Беззаботность

Москва. Весна. 1989 год.

— Макс! Ё-моё, сколько можно тебя ждать?! — под окнами квартиры Высоцких томила девушка.

Максим Высоцкий – тот ещё любитель опаздывать. А ещё выскочка, мажор, человек с семьёю пятницами на неделе... В общем – лучший друг Инны Аникей и её полная противоположность. Она была девушкой неприглядной. Тяжёлый характер, серая внешность и совсем «не девичьи» увлечения. Может, именно поэтому она и была просто подругой Макса, для отношений он всегда выбирал кого посимпатичнее.

Докричаться до друга казалось задачей невозможной. Девушка надрывала голос, пару раз на неё даже прикрикнули жильцы дома, но она всё продолжала голосить, а Высоцкий собирался долго, будто настоящая принцесса. Но стоило ему только выйти на улицу — причина опоздания сразу стала ясна.

— Высоцкий Максим Александрович, вы обвиняетесь в том, что вчера кутили всю ночь, а меня даже не позвали! — девушка шутливо сложила пальцы в форме пистолетов и направила на друга. — Давай оживай, впереди насыщенный день!

— Аникей Инна Сергеевна, я протестую! — Макс в такой

же манере поднял руки вверх, якобы он невиновен. — У нас был повод, мы с пацанами вчера нашли золотую жилу! Грех было не отметить, сама понимаешь.

Инна недовольно закатила глаза. Она догадывалась, о каком «секрете успеха» шла речь, но всё не решалась напрямую спросить об этом. Тяжёлые времена настали, а термин «организованная преступность» ещё год назад открыто прозвучал в прессе, ознаменовав осознание масштаба проблемы. Рэкет — вот болезнь, что быстро разрасталась по всей стране.

Пытаться вразумить друга — бесполезно. Он упёртый, хуже любого барана. Будет талдычить о своём, даже если поймёт, что не прав. А уж если к делу подключались «пацаны» — пиши пропало. Сметут всё на своём пути, как ураган, ещё и в неприятности вляпаются по уши. Всему виной жажда лёгкой наживы.

Может, Инна боялась начать серьёзный разговор с Максом, потому что не хотела признавать, что друг занимается рэкетом. Пребывая в незнании, можно было успокаивать себя ложными надеждами.

Более того, девушке казалось, что дружба всё равно постепенно сходила на нет. Макс постепенно зазнавался, всё твердил о крепости мужской дружбы и о том, как их компания ещё прогремит на всю Москву, стоит только подождать! Впрочем, Инна умело осаждала его надменность сильны-

ми затрещинами. На любую другую девушку Высоцкий бы взъелся, но Инне позволял всё. Она же ему как родная! С детства знакомы, вместе учились играть в карты, танцевали на последнем звонке!

Нет, такая дружба, пожалуй, не забывается даже со временем.

— Я знала, что ты будешь ворчать, — и это было правдой. Девушка знала его как облупленного, потому заранее позаботилась о том, чтобы купить по пиву. Она широко улыбнулась, доставая из пакета бутылку «Московского, оригинального». — Вот, символические 33 копейки за 0,33 литра. Дорогое, падла... Но сегодня можно!

— Спасительница моя, Инночка! — Макс, увидев заветную бутылочку пива, расплылся в улыбке, нагоняя подругу и желая скорее отобрать у неё «Московское», но Аникой хитро сделала пару шагов назад.

— Бескультурщина ты, Макс! Вон, беседка пустая, пошли туда сядем, цивилично посидим! — девушка специально замедлила шаг, чтобы позлить друга. Он же послушно плёлся следом, и картина эта выглядела до жути смешно.

Эти двое напоминали чёрную лощёную кошку и уличного пса. Кошкой, конечно, был Высоцкий. Он, как и подобало мажору, всегда одевался с иголки. Модные вещи, часы, дорогой одеколон — от девушек отбоя не было! А вот Инна была до невозможности простой. Её совершенно не волнова-

ло то, что ветер взлохматил и без того неаккуратно обкромсанные волосы, а на чёрной кофте осталась белая кошачья шерсть. На фоне Максима она казалась достаточно стройной и невысокой, хотя в сравнении с другими девушками не отличалась стройностью и, уж тем более, красотой. И до чего ж прохожих веселило то, как смиренный Высоцкий шёл по пятам у эдакой пародии на «Пеппи Длинный Чулок»!

Усевшись в беседку, что помогала укрыться от прохладного ветерка, усиливавшегося ближе к вечеру, Аникей торжественно забарабанила пальцами по небольшому деревянному столику. Ей было в радость дружески издеваться над Максом и смотреть, как он недовольно сверлил её взглядом. Наконец девушка выставила две бутылки. Зарабатывала её семья не очень много, сама Инна работала в газете, а это дело трудное. Бывали месяцы, когда статьи Инны не публиковали вообще.

— Всего две? — недовольно фыркнул Макс. — Погнали до Саньки, он ещё подгонит... И рыбки какой-нибудь... Что за повод-то?

— Блин, я тебя не пить позвала! Это так, проставиться... Но про повод потом расскажу! Собственно, поэтому мы здесь. У меня есть секрет, который предназначен то-о-олько для тебя! — Аникей игриво протянула последнее предложение, чтобы заинтриговать друга.

— Интригантка...

Парень лёгким движением руки открыл две бутылки «Московского», протягивая одну из них подруге. Ко второй же он прильнул так, будто долго шёл по пустыне и наконец наткнулся на возможность попить. Высоцкий вообще никогда не отказывался от предложения выпить или закурить.

— Да не торопись ты! Всё равно рано не отпущу, нам гулять ещё! — улыбнулась девушка.

— Аникей, блин! Гулять, серьёзно? Тебе на месте не сидится что ли...

Девушка скорчила недовольное лицо. Капризы Максима портили весь план, а ведь Инна так хотела хотя бы ненадолго перенестись в беззаботное детство! Тогда они с Высоцким подкалывали друг друга, бесцельно шатались по городу, пугали дворовых собак, играли в карты и даже убегали от милиции. У Инны не было никого ближе Макса.

И, конечно, она не могла не влюбиться в него. Но всегда молчала, боясь получить отказ. Легче было нацепить образ «свойской девчонки» и «пацанки», а потом ночами плакать от сплетней о том, как Высоцкий нашёл новую пассию.

— Крепче алмаза... — задумчиво пробормотала девушка, ненадолго впадая в поток мыслей.

— А? — Макс не привык видеть подругу в таком состоянии. При нём она всегда старалась быть весёлой и яркой, а тут вдруг погрустнела.

— Да я тут думаю, что раньше у нас дружба была крепче

алмаза. Грустно, что сейчас не так. Макс, я ж тебя... — с губ чуть не сорвалось предательское «люблю». — Обожаю, ты мне как брат.

— Инночка, ну чё ты расклеилась? — немного захмелевший Высоцкий тут же придвинулся к девушке, крепко обнимая её. — Просто времена такие! Ты не думай, я про тебя никогда не забываю! У нас с тобой вся жизнь впереди, ещё наверстаем упущенное!

Высоцкий и правда был человеком с огромной душой. Он не врал. Стоило только попросить — без проблем бы помог. Всегда, в любую минуту, даже если сначала будет ворчать, то всё равно поможет.

— Наверстаем, Макс, обязательно наверстаем, — Инна обняла товарища, похлопывая его по спине, а сама едва сдерживалась, чтобы не разреветься. — Только пиво моё допей, гадость редкостная...

Максим наконец отстранился, но подозрительная тоска в глазах подруги его всё ещё настораживала. Успокаивать он не умел — всегда терялся, когда девушки плакали, и начинал строить из себя скомороха. Вбрасывал шутки и байки из жизни, чтобы развеселить Инну. Он болтал без умолку, и Аникей с трудом улыбнулась, чтобы не обижать друга. Но в душе её зияла тяжкая рана...

— Ну наконец-то ты улыбаешься! Всё, встаём! Прогуляться хотела? Погнали! — Высоцкий, как заведённая юла, вер-

телся вокруг и чуть ли не силком поднял приунывшую Инну, оттаскивая её в сторону. — Чё ты там любишь? Хочешь на собак дворовых полаять?

— Дурак что ли? — Аникей недовольно зыркнула на друга, а после сразу звонко рассмеялась. — Хочу конечно! Побежали наперегонки во-о-он до того ларька!

Их считали взрослыми детьми, что беспечно прожигали молодость. И в этой несерьёзности была их сила. Но время шло, становилось более суровым, и даже самые светлые люди менялись, выбирая сторону зла. Инна боялась, что в будущем Макс свернёт не туда. «Одумается ещё», - утешала она себя, но понимала, что Высоцкому в жизни ничего хорошего не светит.

Он бежал, гримасничал и театрально делал вид, якобы подвернул ногу, но когда Инна вырвалась вперёд, Макс поднялся и продолжил забег до ларька, с лёгкостью подхватив подругу на руки, от чего та завизжала. Когда до заветного ларька оставалось всего ничего, Высоцкий затормозил и, вложив всё благородство в жест, поставил Аникей на землю.

— И в легендарном забеге до ларька побеждает... Кто же-е?! Аникей Инна Сергеевна! Первое место среди марафонцев! — всё веселился Максим, активно жестикулируя.

Глава 2. Остаться в дураках

Так и началось маленькое вечернее приключение. Друзья бесились, первым делом дойдя до местного рынка и зачем-то прикупив две пары дурацких дешёвых солнцезащитных очков. Кому они вообще могли понадобиться — неизвестно, но продавец в тот день, кажется, поверил в чудо. Вопреки тому, что на улице стремительно темнело, друзья считали нужным пройтись по городу в этих очках. Мимо проходящий мужик грозного вида пробросил им вслед *«Блатным и ночью солнце светит, а?»*, за что Высоцкий был готов набить ему морду. Инне пришлось успокаивать Макса и всё же переключить его злость на дворовых собак.

Когда улочки опустели, и на город опустилась тишина, Аникей настояла на том, чтобы пройтись по значимым местам. Парк, набережная, гаражи, за которыми друзья вместе выкурили первую сигарету. Макс чувствовал себя живым, вспоминая о прошлом. Среди друзей он скрывал изредка проскальзывающую натуру романтика и человека с огромной душой, но с Инной он был настоящим.

Вместе с приятными воспоминаниями нахлынуло и то, что он старался глушить с подростковых лет — чистая и искренняя влюблённость. Инну он любил совсем не так, как остальных, и поэтому Высоцкий боялся признаться ей в чув-

ствах. Не хотел обидеть и подвести столь важного человека, разочаровать её и потерять многолетнюю дружбу.

Друзья давно потеряли счёт времени и решили завершить прогулку в неприметном, но важном местечке — небольшом дворике за школой, где они когда-то учились. Там они играли в карты на переменах после уроков, а иногда даже вместо уроков. Макс бесился, когда проигрывал девчонке, а потом обернул это себе на пользу. Познакомил её с друзьями, чтобы играть с ними на деньги и делить выигрыш поровну. На первый сорванный куш Инна с Максом купили много сладостей, а потом вместе слегли и пропустили учебный день из-за боли в животе.

— Макс, а давай как раньше в «Дурака»? Выиграешь — расскажу тот самый секрет! — задорно предложила Аникой, доставая из кармана куртки заранее приготовленную колоду. Не дожидаясь ответа, она уселась на лавочку.

— Мы так не договаривались! — начал отпираться Высоцкий. — Они у тебя краплёные? Колись!

— А то! — залилась смехом Инна.

Максим присел рядом, но настоял на том, чтобы самостоятельно перемешать колоду.

— Думаешь, тебе это поможет? — язвила девушка. — О, я придумала! Если проиграешь, то пойдёшь домой в одних трусах!

Но стоило только игре начаться, как Высоцкий удивился своему везению. Победа была почти в руках! Конечно, ведь Инна специально поддавалась. Ей было бы интересно поглядеть на Макса в трусах, но этот план она готовила давно. Специально делала глупые ходы, оправдываясь тем, что устала, но так натурально поддаваться мог только поистине хороший игрок.

И Высоцкого это не смущало. Он кидался колкостями и пританцовывал, ощущая вкус победы. В тот момент он ещё не подозревал, что победа окажется до боли горькой. Последний ход, и Аникей осталась в дураках.

— Ха! Сдаёте позиции, Инна Сергеевна. Ну ты видела, видела?! Как я тебя, а?! — кичился парень.

— Макс, а я завтра улетаю на Дальний Восток... — Инна с трудом выговорила это, прерывая друга. Будто бы если не произносить это вслух, то можно никуда не ехать. До неё только дошло, что всё, что было так близко сердцу, останется позади.

Аникей попыталась улыбнуться, чтобы скрасить ситуацию, но ей было трудно. Ещё сложнее было Максиму. Он опешил, сидел в ступоре и довольное выражение лица быстро сменилось опустошением. Нутро его кричало о том, что нужно остановить подругу, наконец признаться ей в чувствах — сделать всё, лишь бы она осталась! Но Макс давно повзрослел, и когда только начал заниматься рэкетом — поставил

себе условие: сделать всё, чтобы Инна была счастлива, но не вступать с ней в отношения и не тянуть её на дно. Так пусть на Дальнем Востоке она обретёт своё счастье.

К собственному стыду, первым делом Высоцкий захотел, чтобы Инна разочаровалась в новой жизни и скорее прилетела назад. Парень постыдил себя за такую глупость. Ему нужно было собраться и вести себя как настоящий мужчина, но эмоции брали верх.

— Как?! Надолго?! — Максим всматривался в лицо подруги, желая навечно сохранить её черты в памяти.

— Ну... Навсегда, — девушка стыдливо опустила взгляд. Она была уверена, что Макс перестал ценить их дружбу, оттого не думала, что расстроит его новостью.

— Аникей, твою мать! — взорвался парень, резко вставая с лавочки. — Почему только сейчас говоришь?! Почему вообще уезжаешь?! Это шутка, да?! Издеваешься?

— Да я чё-то... Не знаю. Отец уезжает по работе. Настоял, чтобы мы тоже поехали, чтобы квартиру продать. В общем, все эти семейные разборки, слово за слово... Меня и не спрашивали особо, — замялась Аникей. — Ты ж знаешь, я не люблю эти прощания, слёзы. Вот и испугалась, всё откладывала и откладывала, не хотела тебя терять. А тут прощание превратилось в хорошее воспоминание.

— Инночка... — растерянно протянул Высоцкий, пытается сосредоточиться и не поддаваться эмоциям. Он присел обратно, со всей любовью и нежностью взглянув на подругу.

— Ну, посмотри на меня. Извини, что вспылел...

И Инна в ответ одарила его точно таким же взглядом. В воздухе витала любовь. Абсолютно не пошлая, безграничная и всепрощающая. Но никто не мог податься ей навстречу. Каким бы резким и грубым ни был Макс — в его глазах всегда горел светлый огонёк.

Он молча поднялся, желая проводить подругу до дома. «Зачем ты меня оставляешь?» — хотел было спросить Макс. Без неё в Москве оставаться было страшно. Нарастающая волна криминала душила, и Высоцкий понимал, что без Инны пойдёт ко дну.

Всю дорогу они молчали, боясь наговорить лишнего. Инна окинула свой подъезд злобным взглядом. Она ненавидела обстоятельства, ненавидела горечь разлуки. Ненавидела саму себя за то, что не могла противостоять условиям.

— Макс, скучать-то будешь? Я вот буду. *Прилетай в гости, пожалуйста*, — сказала она, уже не сдерживая слёз.

Ответом послужило крепкое объятие. Такое крепкое, что Максим мог бы сломать бедную девушку надвое. Этим жестом он будто обещал вспоминать её, хранить эту возвышенную любовь в сердце и ждать встречи. Ждать, даже если встреча никогда не произойдёт.

Глава 3. Время лечит

Весна. 1991 год.

С момента переезда на Дальний Восток прошло два года. Жизнь там шла своим темпом и сильно отличалась от Московской динамики. Инна, привыкшая к ежедневным приключениям, быстро заскучала. Она постепенно увядала и проводила большую часть времени в четырёх стенах. То работала, то сидела дома и, при всей нелюбви к чтению, читала всё, что стояло на книжной полке.

В маленьком прибрежном городе ей не удалось обзавестись друзьями. И, что самое главное, рядом не было горячо любимого Макса. Инна верила, что сможет забыть его, но стоило только лечь спать — его прекрасные голубые глаза смотрели на неё отовсюду. Они мерещились ей, снились, напоминали о последней встрече и горечи расставания.

Ах, как же рыдала и убивалась бедолага! Сначала друзья изредка созванивались, но после этого на душе становилось только хуже. Слышать бархатный голос Максима и не иметь возможности быть рядом с ним — сплошное мучение. Инна от отчаяния писала ему письма, пару раз даже писала о любви, но так и не решалась их отправить, складывая каждое в ящик в прикроватной тумбочке.

«Надо взрослеть, Аникей! Соберись! — первые полгода после переезда были совсем трудными. Потом стало чуть легче, Инна часто стояла перед зеркалом и успокаивала себя, пыталась быть независимой. — Он уже не мальчик, незачем по нему убиваться, надоедать своими чувствами. Ему даже лучше будет, если я перестану на горизонте маячить и звонить... Пусть он... Пусть найдёт себе хорошенькую девушку!» — конечно же она не хотела отдавать своего Макса любой другой девушке, но и убиваться больше не могла — слишком устала.

Но попытки забыться были тщетны. Второй год подряд девушка то и дело мучилась от неозвученных чувств. Боль стала терпимой, но никак не стихала. Аникей много думала, вспоминала и гадала, как лучше поступить, и каждый раз останавливалась на том, что хочет вернуться в Москву. Пусть это было глупо, даже импульсивно, но череду страданий давно пора было прервать!

Даже в день вылета Аникей была не до конца уверена в правильности своего поступка. Она не знала, надолго ли едет в родной город и не думала о том, что скажет Высоцкому при встрече. Знала только то, что можно будет поселиться у тётки, и этого было достаточно. Собираясь в эту авантюрную поездку, девушка впервые за два года ощутила лёгкость. Незнестность не пугала, а наоборот, лишь подогревала интерес.

В памяти Инны сразу пронеслись воспоминания из про-

шлого: ещё будучи школьником, Макс позвал её в поход с палатками. Говорил, что из вещей не нужно ничего брать, якобы «Выживание в дикой природе — это ж круто!». Позже выяснилось, что консервы в «дикой природе» не водятся, а еду нужно добывать самостоятельно. На этом авантюрный поход и закончился.

Наконец повеселевшая Инна по жизни следовала такому принципу, оттого взяла с собой только необходимые вещи... И туфли на каблуках. До этого она ходила в них лишь единожды — вышла на улицу, упала и тут же зашла домой. Но если бы Максим видел, как похорошела его подруга! Она хотела предстать перед Высоцким в лучшем свете, чтобы тот оценил её по достоинству, не как «компанейскую девчонку», а как симпатичную, женственную девушку, которая заслуживает любви.

Единственным камнем преткновения в сборах была мама Инны.

— Мам, ну не повезу я в Москву две банки мёда! Мне он там... Не упёрся, в общем. Я его даже не ем! — Аникой нервно ходила по квартире, переругиваясь с матерью, что помогала ей собирать чемодан.

— Хороший мёд! Сама не ешь, Максима угостишь. Ты скажи мне только, вот чегой-то тебя угораздило туда ехать? К нему, да? — Юлия Владимировна насквозь видела дочку и явно не одобряла её резкого решения. Да и Высоцкого она

знала достаточно неплохо, потому и пыталась вразумить Инну.

Все вокруг понимали, что Макс рано или поздно ввязался бы во что-то дурное. И волна разбоя, захлестнувшая Москву, не могла оставить его равнодушным. Что Высоцкий, что его друзья — вечно пытались найти лазейки. То фарца, то рэкет — чем дальше, тем хуже.

— А сама не знаю... Да, наверное, — девушка наконец присела на кровать, отодвигая чемодан в сторону. Сколько бы она ни пыталась убедить себя в том, что Макс ей уже не нужен — это было напрасно.

— Ничего хорошего из этого не выйдет, ты же понимаешь. Сама подумай. Посмотри, какая ты красавица, какая умница! Стала очень взрослой и ответственной, наконец не шибаешься где попало, — мать осторожно присела рядом, ласково поглаживая Инну по волосам. Юлия хотела для дочки всего самого лучшего, но в то же время не могла противостоять её искренним желаниям. — Я уж думала, что ты забыла про него. Любишь, да? Это хорошо... Такая сильная любовь — всегда хорошо. Только смотри, чтобы он тебя тоже любил. Имей самоуважение, доня. Не бегай за ним просто так, я тебя прошу.

— Мам, он хороший... — девушка опустила голову на плечо матери. Ей давно нужна была поддержка и забота. До этого Макс всегда мог выслушать её. Даже если был занят, то всегда находил время для дорогой подружки. — Не знаю

я, что делать... Увижу его, выводы какие-нибудь сделаю, может. В конце концов, просто по Москве погуляю, так?

— Ну и дурёха ты... А с мёдом что делать будем? — одним вопросом Юлия выдернула дочь из удручённого состояния. Переводить тему и отшучиваться — это у них семейное.

— Мам, да оставь ты в покое этот мёд!

— Ну не хочешь Максиму передавать, передай его друзьям! Вот Сашу Медведева помнишь? Ему передай!

— Вот кто-кто, а Саша Медведев-то, наверное, отродясь мёд не ел! Ну ма-а-ам... — спорить было бесполезно, зато Аникей и впрямь отвлеклась от страданий, решив разобраться с проблемами по мере их поступления. Единственная проблема, которую нельзя было решить — материнская настойчивость. Так Инна и поехала в аэропорт — с туфлями на каблуках и двумя банками мёда в чемодане...

#————#○●↯●○#————#

Москва встретила Аникей не очень приветливо. Город, хоть особо и не изменился внешне, точно всё равно стал совсем другим. Люди казались более напыщенными и даже ранее знакомые улочки будто превратились в чужие. Первым же делом Инна поехала заселяться к тётке в квартиру, наконец скинув тяжёлый чемодан. От родственницы она узнала, что Макс съехал из квартиры отца, но куда — неизвестно. «Да какой-нибудь район для богатеньких, тьфу ты!», — ругалась тётка.

Инна тяжело вздохнула. У неё ведь не было никакого пла-

на действий. Совсем! *«Что сказать при встрече? Стоит ли признаваться в чувствах? Как себя вести? А что, если у него уже кто-то есть? М-да... А я, оказывается, серьёзно встряла...»* — мамины советы по сохранению самоуважения быстро забылись. С дороги Инна даже не успела отдохнуть — сразу принялась наводить марафет, оккупировала ванну и одолжила у тётушки косметику. Нужно было показать себя этому городу, даже если не удастся пересечься с Максом! Взглядом, полным сомнений, девушка окинула новомодные туфли, но решила оставить их до лучших времён, предпочитая надеть что-то более практичное.

Душа требовала изменений и свободы. На Дальнем Востоке Аникей чувствовала себя хомяком в колесе. Всё бегала, бегала, а перед глазами ничего не менялось. Монотонная работа и бытовые хлопоты не приносили никакой радости, поэтому, прилетев в Москву, Инна решила развеяться и сходить в ресторан. Просто именно туда Высоцкий пригласил её, когда заработал первые серьёзные деньги. Внутреннее чутьё подсказывало, что в этом месте можно испытать удачу.

От Инны веяло уверенностью. Она шагала по городу, высоко задрав голову. Наконец появилась возможность выгулять новый брючный костюм — пиджак с широкими плечами и брюки-бананы с завышенной талией. Такой деловой стиль отдавал флёротом независимости и внутренней мощи, которой на самом деле так не хватало. Аникей гордилась со-

бой, ведь из невзрачной замухрышки всё же смогла превратиться в красивую и уверенную в себе девушку, при этом сохраняя юношескую доброту в сердце — редкое качество в суровых реалиях.

Уже знакомый ресторан почти не изменился. Днём там сидело не так много народа, поэтому Инна заняла столик для двоих, обычно в это время такие места были заняты. На фоне играла спокойная музыка, официанты приятного вида ходили туда-сюда, а чуть поодаль пара мужчин грозного вида болтали о своём, но Аникей старалась не смотреть на них, чтобы не нарваться на сальные комплименты. Зато девушка активно смотрела в сторону входа, почему-то веря в то, что вот-вот сюда решит зайти друг детства.

А ведь она всё же увидела знакомое лицо! Не совсем то, которое хотела, но и это её обрадовало.

Глава 4. Секретики

Сашка Медведев, лучший друг Максима, широко улыбался и, держа руки в карманах, выискивал свободное место. Он явно похорошел — стал более статным и наконец сменил глупую майку на опрятный пиджак. Саша хотел бы найти одинокую девушку, к которой можно подсесть, но заметил Инну и не сразу поверил своим глазам, изумлённо выгнув брови. Вскоре Александр уже стоял рядом с приятельницей. Они, пусть и не были очень близки, неплохо общались и в юношестве любили вместе подкалывать Высоцкого.

— Девушка, добрый день! А вас, случаем, зовут не Инна Аникей? — лукавил Медведев. Раньше Инна никогда не казалась ему привлекательной, но он точно сумел оценить её внешний вид по-новому. С другой же стороны, Саша знал, что чувства Макса ещё не остыли, а девушка друга неприкосновенна. — Знаете, у меня есть одна хорошая знакомая, которая два года назад уехала и всё. Ни ответа, ни привета. Представляете?

— Добрый день, молодой человек. А вы, случаем, не Александр Медведев, которого я вспоминала с теплотой на сердце, но очень-очень боялась звонить? — тепло улыбнулась девушка. — Присядешь?

— Ты ещё спрашиваешь! — Александр с удовольствием

принял приглашение и жестом подозвал официанта, заказав «как обычно» и «десерт для дамы». — Как я рад тебя видеть! Выглядишь шикарно. Где пропадала? Почему не сказала ничего?

— Ой, Саша-а-а... Не знаю даже, честно. Не хотела никого напрягать. Знаешь, в тот момент мне хотелось просто испариться и забыться. Вот будто и не жила здесь. А потом я уехала и поняла, что очень скучаю по Москве, по тебе... — «по Максусу», хотела добавить Инна, но засмушалась и перевела тему. — Я хотела позвонить, но подумала, что незачем вас отвлекать. У всех свои дела, вы люди деловые, по костюму вижу.

— Вот даёшь! Инна, да мы тебе всегда рады. А я уж тем более, — Медведев умело флиртовал, даже если делал это ненамеренно, и Аникей расцветала от его сладких речей. Наконец-то она чувствовала себя значимой и заслуживающей внимания. — Зря не звонила, зря! Но у нас хорошо всё, без происшествий. Ну, относительно конечно, но пока что живём.

Официант принёс заказ Александра и мороженое «Северное сияние» для дамы. Десерт был очень вкусным, но цена кусалась. Инна хотела было возмутиться, но Саша махнул на это рукой.

— С приездом, родная! Кушай, не стесняйся, — кивнул он и прильнул к кружке кофе. Странно, что не к выпивке. Парень выглядел задумчивым, он нервно крутил в руках зу-

бочистку и наконец решил прервать тишину очевидным вопросом. — Ты же к Максу приехала, да?

— Ну... Не знаю, наверное. Сначала хотела посмотреть, что в Москве изменилось, а сейчас сижу и думаю, что мне без него тут делать нечего. Наивно, да?

— Ну почему? Вы два сапога пара! Вот балбесы, столько ходить вокруг да около... — Саша явно намекал на то, что чувства Инны взаимны. Сама девушка, правда, не восприняла эту фразу, ведь не могла и думать о том, что Макс так же мучился от скрытых чувств всё это время.

Медведев, будучи лучшим другом Высоцкого, успел наслушаться любовных страданий и такую позицию не разделял. Наоборот, всеми силами знакомил товарища с девушками и пытался его отвлечь. А Макс заметно утратил свою весёлость. Он всё корил себя за то, что не рискнул сделать первый шаг и даже не сказал ничего толкового на прощание. Рядом с Инной этот серьёзный парень становился ласковым плюшевым мишкой и этого ощущения тепла и безусловной любви ему ой как не хватало. Странно, до этого общение с Аникей воспринималось как должное, но стоило только лишиться его — жизнь утратила прежние краски.

Саша всё удивлялся, как же друга угораздило так сильно влюбиться и при этом ничего не предпринять. Ещё со школы он подначивал Максима признаться. Вместо этого Макс встречал в недолгосрочные отношения с другими девчонка-

ми, а потом сам бросал их, не чувствуя того, что ощущал рядом с той единственной.

И даже когда их общий товарищ дембельнулся и компания друзей, желая это отпраздновать, уехала на дачу с кучей красавиц, Макс понуро пил и был отстранённым. Но одно необычное увлечение, что хорошенько помогало забыться, он всё же нашёл. И Медведев об этом прекрасно знал.

— Сань, прости за такой вопрос, но может ты знаешь... У него сейчас есть кто-то? — с глазами, полными надежды, всё же решилась спросить Инна.

— Не переживай, свободен твой Макс. Только вот... Знаешь, я не уверен, что ты его видеть захочешь. Он же... — парень задумчиво почесал затылок и тяжело вздохнул. — Даже слов не нахожу. Два года прошло как-никак. Он изменился слегка. Мне кажется, что некоторые черты тебя оттолкнуть могут.

— Сань, о чём речь? Я его знаю с детства, меня вряд ли что-то отпугнёт. Я прекрасно понимаю, что вы не пай-мальчики и даже догадываюсь, чем вы здесь занимаетесь. Но я, кажется, реально только ради него и ехала сюда...

— Так, ладно. Но учти, я предупредил... Слушай, а у меня идея есть! Мы сегодня нашими собираемся в другом ресторане — наша компашка со школы, ещё пара товарищей по работе, да девочки всякие. Присоединяйся к нам, а? Я за тобой зайду, устроим сюрприз всем.

— Саня, я тебя обожаю! — от восторга Аникей не сдержалась и звонко чмокнула приятеля в щёку, исключительно по-дружески. — Слушай, а ты мёд любишь?

#——#○●<?>●○#——#

Не успела Инна прийти домой, как снова принялась красоваться перед зеркалом. Сердце колотилось как бешеное, предвкушая долгожданную встречу. Макс был просто обязан увидеть её во всей красе! Смыть старый макияж, сделать другую причёску, нанести новый макияж, примерить одежду... Тяжёлая дамская рутина была чуждой для Аникей, она боялась перестараться и выглядеть нелепо на фоне других девушек, ведь чувство вкуса развить так и не смогла. А бандиты всегда выбирали себе кого пороскошнее. Не таких, как Инна.

Девушка всё донимала тётушку расспросами о том, какое украшение лучше надеть и на какую сторону сделать пробор. И чем больше времени проходило, тем страшнее становилось. Дрожь пробегала по телу, а ведь впереди было ещё одно жуткое испытание — каблуки... Лаконичные чёрные туфли идеально подходили к короткому платьицу по фигуре с рукавами-воланчиками.

«Может носки в лифчик положить?» — Инна всё вертелась перед зеркалом, но пуш-ап из подручных материалов её смутил. А ведь в коротком платье ходить и без того неприлично — прекрасно видно ноги. И как девчонки в таком расхаживали?!

Наконец собравшись, Инна стала отсчитывать минуты до прибытия Медведева. Он пообещал зайти за ней, а ещё любезно забрал себе две банки мёда, став в глазах девушки настоящим героем. Аникей боялась сделать лишнее движение, чтобы случайно не испортить причёску или макияж. Она сидела как вкопанная, пока наконец не услышала стук в дверь и не подлетела открывать её, спотыкаясь по дороге до прихожей.

— Инна, ты с каждым часом всё краше и краше! — Александр любезно взял её ручку и оставил на ней кроткий поцелуй из вежливости. — Я сегодня к вашим услугам, мадам. Мёд, к слову, был потрясным. Маме спасибо передавай.

— К моим услугам? Тогда у меня есть маленькая просьба... Саш, я на каблуках вообще стоять не умею. Можно за тебя держаться буду?

А Саша только рад был помочь и пройти с дамой под руку. Вечернее солнце постепенно опускалось за горизонт, окрашивая небо оранжево-розовым цветом. Прохладный ветер приятно обдувал приятелей и будто уносил с собой тревоги. Медведев умело разбавлял атмосферу, шутил и рассказывал о прошлом. Но в глубине души он боялся, что встреча Инны и Максима пройдёт не так гладко.

Дорога до назначенного места была недолгой. Этот ресторан выглядел гораздо более дорогим и изысканным, нежели

тот, в который Инна заходила днём. Все столы были забиты, люди шумно отмечали что-то, а вместо лёгкой музыки играли более ритмичные песни. На небольшой площадке для танцев плавно покачивались красивые девушки и их ухажёры. Только один стол ещё пустовал, там только собирался народ.

— А мы, оказывается, не первые пришли. Всем привет, кого не видел! — Александр лучезарно улыбнулся друзьям. Среди них Инна узнала бывших одноклассников. Тех самых, с которыми Высоцкий вляпывался во всякие сомнительные авантюры. Рядом с ними сидели две очаровательные девушки.

— Пацаны, Инна приехала, встречайте! Знакомься, это Алёна и Таня. Они не кусаются. Костю и Борю ты знаешь, скоро другие ребята подтянутся, я тебя познакомлю со всеми.

— Очень приятно, — смущённо улыбнулась Аникой, чувствуя себя не в своей тарелке.

— Инна, с приездом! Рады видеть, — Константин, едва касаясь, приобнял приятельницу. — Мы о тебе как раз вспоминали недавно, ты как?

Костя Жуков всегда был самым спокойным в их компании. С Инной он почти не общался, но всегда относился к ней с должным уважением.

— Да, знаешь... Даже не поняла, как два года прошли. Работала, родителям помогала... Скука, а у вас тут жизнь кипит!

— Рады видеть тебя! Девочки, вы пообщайтесь пока, а мы Саню украдём на пару слов, — вклинился в разговор Борис Быков — самый напыщенный и пробивной из их компании, похлеще Макса. Боря тут же растерял всю любезность, грозно зыркнув на друга. Он махнул рукой Косте, чтобы тот тоже отошёл в сторону.

Парни встали поодаль, оставляя девушек мило беседовать. Инна очень боялась, что не вольётся в коллектив, но Алёна с Таней показались ей очень приятными и милыми. Всё разговаривали о мечтах, да грезили, что мужа подзаработают и помогут им сколотить группу. А Борис в это время перешёл на шёпот:

— Она знает уже? — сурово спросил он у Медведева.

— Нет ещё... — замялся тот. — Может, ей не нужно знать вообще?

— Сань, ну не по-человечески как-то, — Константин расстроенно пожал плечами. Все в этой компании видели, что происходит с Максом и как сильно он успел поменаться. — Слушайте, может он увидит её и одумается?

— Ну ты и сказочник... Ладно, парни, нацепили улыбки на лица и не раскалывайтесь. Саня, ты будешь головой отвечать, если Макс что-то вычудит, понял?

Глава 5. Встреча

Медведев даже не стал спорить, лишь кротко кивнул и, соорудив довольно лицо, вернулся обратно, подсаживаясь к приятельнице. Народ постепенно подтягивался, а Инна чувствовала себя всё более неуютно. Она понимала, что парни занимаются опасными вещами, и если рядом с ними сидят девушки, то это либо очень любящие и верные кандидатки в жёны, либо ветреные дурочки. Оказаться в числе вторых не хотелось, а в числе первых — слишком страшно.

— Саня, а ты уже успел какую-то красавицу подцепить?! Знакомь давай! — наконец в ресторан вошёл он. Громко шмыгая носом, Максим положил другу руку на плечо.

— Высоцкий, привет! — Аникой обернулась, окинув старого друга взглядом. Он так изменился... Заметно похудел, но стал выглядеть ещё более солидным и красивым, а глаза его всё ещё оставались чудом света. Чёрный костюм шикарно сидел на Максе, он и впрямь был похож на лощёного домашнего кота.

Высоцкий не сразу узнал подругу. В его воспоминаниях она так и осталась задорной веселушкой, а сейчас перед ним сидела статная, шикарная девушка. Её глаза всё так же были полны любви, а от широкой улыбки сердце парня закололо,

точно выстукивало её имя. Она встала с места, протягивая ему руку. Это и правда была его Инна. Его любимая девушка. Ах, если бы он только знал, что когда-то эта встреча настанет. Может, тогда бы он не пустил жизнь под откос...

— Аникей, ты?! Да ла-а-адно, звёздочка моя, иди сюда! — отбросив стеснение, выкрикнул Высоцкий, игнорируя протянутую руку. Он подхватил подругу, крепко обнимая её и кружа в воздухе. Старые чувства снова дали о себе знать. Нет, сколько ни пытайся их заглушить — настоящая любовь всё равно не забудется. Он не хотел отпускать подругу, боясь снова потерять её. Макс звонко чмокнул Инну в щёку и, как и делал раньше, потрепал её по волосам.

Инна так любила этот жест, что даже наплевала на красоту причёски. Она покраснелась, обнимая Максима в ответ. Вмиг Аникей почувствовала себя счастливой. Именно этого ей не хватало все два года. Просто быть с ним рядом — высшая награда. И даже если ничего не сложится, даже если снова не хватит смелости обсудить отношения — плевать! Зато они снова рядом... Надолго ли?

— Сань, сдвинься, я рядом с Инночкой сяду, — Макс наконец высвободил девушку из объятий и нагло подвинул товарища. Тот лишь едва заметно закатил глаза, зато теперь он понял, почему Макс так загонялся всё это время. Теперь он действительно выглядел счастливым. Или это были последствия его нового увлечения... — Моя хорошая, ё-моё! Рас-

сказывай, всё рассказывай!

Высоцкий даже не обращал внимания на других, внимательно слушал подругу и следил за тем, чтобы её бокал не пустовал, а на тарелке всегда лежало что-нибудь вкусное. Чуть позже, когда все уже собрались, шум голосов не стихал. Парни ликовали, обсуждали что-то своё и много пили. Девушки же либо общались между собой, либо липли к сильному полу. По большей части — к Медведеву. Но и Максима они не обделяли вниманием. Знали ведь, что он одинок, а значит негласно соревновались за его внимание. Высоцкий, несмотря на усталый вид, успевал отвечать всем: отшил какую-то высокую блондинку, пошутил над Сашей, попросил кого-то подлить ему выпивки и параллельно с этим рассказывал Инне о жизни.

— Вот без тебя прям не то было! Дел, конечно, невпроворот, но иногда иду по городу и понимаю, что рядом не хватает кого-то! А ты так изменилась, я бы и не узнал, если б мимо прошёл. Слушай, так тяжело это всё... А у тебя там, наверное, море, крабы? Вот слово даю, что в следующий раз поеду с тобой и мы этими крабами та-а-ак обожрёмся, что век вспоминать будешь! Эх, Инночка, подруженька моя, я думал ты там припеваючи живёшь, звонить боялся, прикинь? — Макс болтал обо всём и ни о чём одновременно. Он скакал с темы на тему и постепенно уставал, потирал переносицу и поправлял синий галстук. И вскоре Высоцкий начинал чувствовать, что первая встреча спустя долгое время вот-вот

может сорваться. Потому он и боялся приезда Инны. Знал ведь, что подводит её и не сможет оправдать надежды. — Так, я отойду на пару минут и пойдём потанцуем, договор?

Аникей довольно слушала его и не переставала улыбаться. Она влюблялась с новой силой и уже думала, как предупредить мать о решении остаться в Москве. Это и правда был её родной Макс. Человек, который, стоит только попросить, готов положить весь мир к ногам Инны. Тот, чьи обаяния и прикосновения оживляют. Находясь рядом с ним, хотелось жить и радоваться жизни.

— Инна, не устала? Ты же с дороги, может тебя домой проводить, отдохнёшь? — к Аникей тут же подскочил Саша Медведев. Все веселились, а он почему-то был растерян. На него это совсем не похоже. Он, заметив нервное поведение друга, сразу понял, что к чему, и не хотел, чтобы Инна заподозрила неладное. Уж лучше ей не знать, как за эти два года изменился Высоцкий на самом деле.

— Нет, Сань, тут супер, я так по Москве скучала! Пошли потанцуем?

— Конечно, родная, — вынужденно согласился Саша, помогая приятельнице подняться.

Вместе они прошли к площадке для танцев. Инна едва стояла на каблуках, только привыкала к ним, но ноги продолжали неуверенно дрожать. Александр подбадривал её и девушка, набравшись уверенности, начинала двигаться бо-

лее плавно. Она легонько пританцовывала, пытаясь повторять движения за другими, и даже представляла, как красиво будет смотреться, если Максим пригласит её на медленный танец. «Вот бы хоть раз ощутить прикосновение его рук...», - грезила она, ведь рядом с Высоцким было так тепло и надёжно.

А Медведев то и дело тревожно смотрел по сторонам. Что-то приметив, он недовольно нахмурил брови, снова отвлекая Инну. «Может выпить хочешь?» — поинтересовался Саша, осторожно положив девушке руку на спину, желая увести её обратно к столу. Аникей, хоть и была ослеплена нахлынувшими чувствами, была не глупа и заметила, что что-то идёт не так.

— Случилось что-то? — заволновалась она и бессознательно оглянулась.

Снова повеселевший Макс пританцовывал не так далеко и сиял, купаясь в женском внимании. Вокруг него собрались красотки, в том числе та высокая блондинка. Она презрительно посмотрела в сторону Инны и прильнула ближе к Высоцкому, положив ему руку на плечо. Инну это сильно задело, ведь она только мечтать могла о том, чтобы Макс видел в ней любовный интерес, а не дворовую подружку детства! Она хотела прикасаться к нему, тонуть в любви, но, видимо, была недостойной!

Впрочем, Макс хотел того же, но как-то слепо поддался

влиянию толпы и остановился потанцевать. Он почувствовал такой сильный прилив энергии, что попросту не мог обойти стороной девушек, красиво крутящихся в танце. В конце концов, он не думал о них, просто веселился и, на деле, стыдливо боялся показаться перед Инной.

«Подвёл её. Подвёл...» — в моменте тревоги крутилось у Высоцкого в голове, вгоняя его в состояние, близкое к срыву. В моменте он смог заглушить эти мысли, но надолго ли? Макс не понимал, как действовать дальше. С ней ему хорошо, но будет ли ей хорошо с ним? Инна и подумать не могла, что Высоцкого мучают такие тревожные мысли. В ней заиграла едкая ревность.

Саша Медведев попытался остановить приятельницу, чтобы та успокоилась и не наговорила Максиму ничего лишнего, но Аникей была настроена серьёзно и даже каблуки не помешали ей быстро преодолеть расстояние.

— Дамы, дамы, я бы с вами танцевал и танцевал, но меня ждут! — отнекивался Максим и постепенно пятился назад. Обернувшись, он всё же заметил недовольный взгляд той, которой обещал потанцевать и уделить всё своё внимание в этот вечер.

— Высоцкий! А я красивая? — Инна не хотела конфликта. Она просто не понимала, почему они — «дамы», а она — «подруженька»! Почему они так легко получают внимание, а она вынуждена напоминать о себе?!

Почему она вернулась в Москву и решила, что старые чув-

ства могут быть взаимными?!

Воспоминание 1.

Рассмеши мертвеца

Лето. 1984 год.

Лето — прекрасная возможность отдохнуть и насладиться каждой свободной минутой времени. Улочки заполнялись радостными школьниками на каникулах, влюблёнными парочками и большими компаниями друзей. Вот и Максим быстро нашёл себе занятие на лето. Вместе с компанией школьных друзей он зачастил ходить в зал игровых автоматов. Там были и «Морской бой», и «Снайпер», и многие другие игры. И, что самое главное, такое удовольствие обходилось всего в 15 копеек, а когда выигрываешь — автомат предлагает сыграть ещё один раз бесплатно. Парни проводили уйму времени за подобным развлечением, стараясь перебить рекорд друг друга. Громче всех, конечно, спорил сам Макс, но без толку — играл он довольно посредственно.

Инну обижало, что Макс никогда не звал её с собой. Его главным аргументом было: «Ты ж девчонка! Вам такое неинтересно!». Но почему-то парня не смущало это, когда Инна ловко обыгрывала всех его друзей в «Дурака». С боем Аникой всё же настояла на том, чтобы одним летним днём сходить и поиграть в автоматы вместе с Высоцким. «Зайдёшь за

мною, возражения не принимаются!» — бойко сказала ему девчонка и положила трубку телефона. Инна уже предвкушала вкус победы и всю ночь не спала, придумывая дразнилки для Макса. И всё бы ничего, если бы утром не начался настолько сильный ливень, что через него ничего нельзя было разглядеть.

Инна всё смотрела в окно, не вылезая из пижамы. Она ждала, когда наконец закончится дождь, но непогода не прекращалась. Девчушка уже начинала нервничать, она так долго предвкушала этот день, но всё пошло коту под хвост! Да ещё и в дверь кто-то настойчиво стучался, мешая погружаться в мысли.

Даже не смотря в глазок, Инна сердито распахнула дверь. На пороге стоял Макс, весь промокший и замёрзший, зато с пакетом яблок.

— Чё, скучаешь сидишь? — усмехнулся он, проходя в небольшую, но уютную квартиру. В гостях у Инны Макс всегда чувствовал себя как дома. На полу сразу появилась пара грязных следов и дорожка из капель дождя, что скатывались с волос и одежды парня. — Ё-моё, ну и холод! На автоматы, наверное, не пойдём...

— Макс! Ты с ума сошёл?! Заболеешь же! — Аникей, не обращая внимания на испачканные полы, бросилась искать плед. Она бы и последней рубашкой поделилась, если бы Высоцкий, даже будучи подростком, не был так похож на большого бурого медведя. — Какие автоматы, сиди грейся...

Балбес!

— Да не холодно же, — геройствовал парень, пытаясь скрыть стук зубов. — Завтра земля просохнет, сходим, поиграем. Не бухти, лучше яблок поешь.

Инна любезно накинула на плечи промокшего Максима плед. Это не сильно помогало согреться, но хотя бы на душе у парня стало чуточку теплее. Сама же Инна расцвела! Она ощущала себя принцессой, к которой, сквозь бури и грозы, дошёл тот самый доблестный рыцарь! Всё как в любовных книжках! Только, к сожалению, Аникей, в отличие от героинь романов не знала, как проявлять свои чувства.

Их с Высоцким дружба строилась на шутках и взаимных издёвках, но постепенно она начинала смотреть на друга под другим углом и видела в нём нечто большее. Она бы с радостью окружила его заботой и нежностью, если бы была способна на такое. Иногда Инна даже печалилась от того, что недостаточно хороша и не подходит на роль второй половинки. Вот и в этот раз вместо нежностей и благодарностей она выпалила короткое:

— А ты чё пришёл-то? — обстановка совсем не настраивала на романтику. Макс вольно прошёл в зал, сам же включил телевизор и, садясь на пол и довольно нажёвывая яблоко, громко чавкал.

— Да ничё, скучно без тебя, делать нечего.

— А чё до этого не приходил?

— Ну ты и заладила! «Чё, чё?»! Я всю неделю пытался Саньку обыграть... И только вчера получилось, так что поздравляй, теперь я свободен.

— Так ты натренированный теперь! Вот жук! — Инна кинула в Высоцкого подушкой. Не со зла. Просто ей всегда нравилось, когда он в шутку начинал за ней гоняться.

Максим тоже любил такие моменты и всегда контролировал себя, чтобы ненароком не обидеть подругу и случайно не зарядить ей, не рассчитав силу. Он мгновенно подскокил, желая утянуть Инну за собой на пол, но вместо этого поскользнулся и случайно впечатался в шкаф. Аникей, громко вскрикнув «Ой!», скорее бросилась помогать, но растерялась, заметив, как Макс заливисто смеётся даже в этой ситуации.

— Ты знал, что смех без причины — это признак невысокого ума? — девушка звонко цокнула языком. — Больно?

— С каких пор ты серьёзная такая? Зануда, тьфу ты!

— А ты дурак! — Инна игриво высунула язык и, воспользовавшись моментом, выхватила у друга из рук яблоко, убегая с ним на кухню.

— А ну стой! — Максим нагнал подружку в два счёта, специально заключая её в крепкое объятие, чтобы та почувствовала на себе последствия дождя.

— Холодно! Холодно, отпусти!

Но Макс не отпускал. В такие моменты, полные безза-

ботной радости и трогательной близости одновременно, он непривычным для себя образом таял, смущался и краснел, поэтому прятал лицо. Обнимая Инну, он представлял, как мог бы защищать её и поддерживать. Быть для неё настоящей опорой. С каждым годом он замечал, как она становится всё краше и краше. Блеск её волос, точёная фигура, звонкий залиvistый смех и живые эмоции. С ней всегда было весело и интересно, но другие парни почему-то считали Инну недостаточно привлекательной и пару раз даже высмеивали Макса за чувства к ней. А он просто считал их дураками, которые не могут разглядеть алмаз среди горы фальшивых побрякушек.

Дружеское объятие так затянулось, что постепенно становилось не совсем приличным, оттого и более приятным. В одном эти двое точно были похожи — любой момент, требующий чуткости и открытости души, они портили и переводили всё в шутку. Дабы скрыть неловкость, Макс потрепал подругу по волосам своей большой ладонью, отчего девушка мило нахмурилась. «Погнали телек смотреть, там скоро «До шестнадцати и старше» начнётся!» — предложил Высоцкий.

Программа «До шестнадцати и старше» казалась дивной редкостью. Смелые ведущие, более вольная подача информации — молодёжь с удовольствием смотрела сюжеты об актуальных вопросах, современных субкультурах, школьниках на западе и разных громких событиях. Макс очень не нравилось, когда программа превращалась в поток морализа-

торства и попытки «обуздать» молодёжь кошмарными сюжетами про разбой и жестокость. Высоцкий забавно ругался и говорил, что всё это враки. На деле же он просто оправдывал собственное стремление к, якобы, «справедливости» и мелким пакостям.

Дождь всё так же сильно барабанил по крыше, солнце не светило и комната постепенно погружалась в полумрак. Атмосфера была уютной, рядом не хватало только камина — пришлось придвинуться чуть ближе друг к другу. А ведь возраст давал о себе знать. Все друзья Максима уже давно гуляли с девчонками, целовались по углам и хвалились любовными достижениями. А Макс всё оставался одиноким, якобы так удобнее и никто не надоедает. На деле же он хотел видеть в качестве своей второй половинки только Инну, но всё не мог решиться и признаться ей, боялся потерпеть отказ и испортить дружбу.

Неусидчивая Аникей всё же решила предложить хоть что-то интересное, чтобы не сидеть у телевизора и не слушать чавканье Высоцкого.

— О, Макс, слушай! Давай поиграем в «рассмеши мертвеца»?

— А это как? На кладбище не пойдём, ты в прошлый раз чуть в яму там не свалилась, а это примета плохая, — парень, хоть и выглядел серьёзным и грубым, иногда проявлял себя

с удивительных сторон. Он был суеверным. Возможно, вера в приметы хоть как-то приободряла его, когда их компашка ввязывалась в передраги.

— Вот смотри, я сейчас типа умерла! — Инна забралась на диван, скрестив руки, точно Ленин в Мавзолее.

— Сплюнь, дурёха!

— Тс-с-с, тихо. Так вот, я — мертвец и не могу двигаться, что бы ни произошло. Твоя задача — рассмешить меня. Можешь делать что угодно, время пошло!

— Э, погоди, какое ещё время? — опешил Макс.

Он не сразу сообразил, что можно сделать. Сначала глупо кривлялся и корчил рожи, но Аникой даже не улыбнулась — держалась молодцом. Максим даже пытался жонглировать яблоками, но рассыпал их и снова чуть не поскользнулся. В подростковые годы парень был неуклюжим, и с такой неловкости Инна всегда смеялась. Сейчас же она едва сдерживалась. Так старалась, что даже глаза заслезились. А Макс в это время вспомнил про универсальное оружие — щекотку. Стоило ему только притронуться к подруге, как она истерично завизжала:

— Сдаюсь! Сдаюсь, ты победил! Только это нечестно, — фыркнула девушка. — Теперь ты умирай, а я буду тебя смешить.

Позиции сменились — Высоцкий поудобнее устроился на диване и автоматически прикрыл глаза, за что получил лёг-

кий толчок в бок. «Не спать, Максим Александрович!» — скомандовала Инна и приступила к игре. Она действовала более деликатно, ведь знала, что Макс может рассмеяться с любой ерунды. Аникей слегка наклонилась, пристально заглядывая другу в глаза.

Ах, как же её манили эти чудесные светлые глаза! Инна сходила с ума, вглядываясь в их красоту. Максим в целом казался ей безумно привлекательным и мужественным. Он мог даже не стараться, но всё равно всегда выглядел безумно хорошо. А что уж говорить про его характер...

Бедная Инна впала в ступор. Трепет от влюблённости заполнял её сердце. Ей хотелось погладить друга по волосам, провести ладонью по его щеке, вкладывая в движения всю нежность и восхищение. Аникей представляла, как могла бы нежно поцеловать друга в краешек губ. Она невольно склонилась ещё ближе. «Рискнуть?» — спрашивала девушка сама себя, надеясь услышать ответ извне.

— Бу! — вдруг, совершенно внезапно и резко, дёрнулся Макс, хватая Инну за руку и заливаясь звонким смехом. — Ты бы видела своё лицо! Испугалась что ли? Да ладно тебе, смешно ж. Смотри, там дождь прекратился. Может до игровых автоматов сгоняем?

— Дурак! Блин... Там же лужи, как дойдём?

— Да чё тебе эти лужи, на спину мне запрыгнешь! Собирайся давай!

Глава 6. Опора рухнула

Мыслями Высоцкий находился где-то за гранью реального мира. Он вроде и был в ресторане, но при этом ощущал себя так, точно находится на пороховой бочке. Бешеный прилив энергии, обострение чувств, энергия! Одним словом — эйфория. Музыка и женские голоса сливались воедино. Сначала этот звук веселил и подбадривал, заставлял чувствовать себя в центре Вселенной и хотеть ещё больше внимания. Но тут появилась она и ощущение превосходства сменилось мучительным стыдом. Инна не должна была видеть его в таком состоянии. Высоцкий бы хотел сделать всё, чтобы оградить её от невзгод, от пороков этого мира и от себя самого. За эти два года он медленно опускался на дно и не хотел тянуть милую сердцу подругу за собой. Она — единственный лучик света, что остался в его жизни. Инна не заслужила видеть эту грязь и подноготную бандитской жизни.

Её голос выделялся на фоне всех остальных. Она стояла прямо перед ним и ждала ответа, а Макс не мог подобрать нужных слов — засмотрелся. Тонул в её глазах, опускаясь ниже, ниже, ниже... Аникей явно похорошела, но её взор сохранил юношеский блеск, а улыбка оставалась такой же лучезарной. То ли это были последствия изменённой реальности, то ли приглушённый свет в заведении и правда под-

свечивал Инну так, словно она была ангелом, сошедшим с небес. Ангелом-хранителем, ради которого хотелось выкарабкаться из грязи навстречу свету. «Высоцкий! А я красивая?» — спросила она, заставляя его врасплох.

«Да конечно красивая! Блин, да она... Самая лучшая! — думал Максим, но не мог сказать это вслух, не хотел обнадёживать подругу и давать ей надежду на взаимность. — Пусть лучше считает меня моральным уродом, но не влюбляется...».

— Поняла, Макс. Хорошего вечера! Я, наверное, пойду... Рада была повидаться! — Аникей, не дождавшись ответа, кротко улыбнулась и пошла в сторону выхода. В её словах не было ни капли злости, только принятие. Сердце при этом разрывалось на части.

Саша Медведев, наблюдая за ситуацией со стороны, быстро подбежал к приятельнице. Они, пусть и не были близки, относились друг к другу очень хорошо. Девушка друга сразу становилась «своей», и раз уж Александр решил помочь ей и оградить от ошибок Макса — он это сделает. Тем более Медведев и сам был против новых пристрастий Высоцкого.

— Инна, подожди! Он тебе сказал что-то? Обидел?! — парень аккуратно дотронулся до плеча девушки, останавливая её.

— Да в том-то и дело, что ничего не сказал... — слегка расстроено выдохнула Аникей. Она наигранно улыбнулась,

не желая давить на жалость. Но как же ей хотелось расплакаться и попросить об утешении. Не так она представляла эту встречу. — Сань, всё хорошо. Я устала просто, а у вас тут и так своя компания собралась, не хочу мешать. Очень рада была повидаться! — девушка на прощание помахала рукой и поспешила уйти. С каждой секундой ей становилось всё более невыносимо находиться здесь.

— Ты надолго у нас? — обеспокоенно окликнул её Саша.

— Не знаю! — не оборачиваясь ответила Инна. Проходя мимо стола, за которым сидела вся компания, она широко улыбнулась Борису, Константину и их избранницам. К чувству ревности добавилась зависть. Почему кто-то сходил, строил семьи и жил счастливо, а Инне так не везло?!

Медведев проводил приятельницу взглядом, но стоило ей только покинуть ресторан, как он устало потёр виски. И устал он не от внезапно объявившейся Инны, а от выходов Макса, что в последнее время поступал всё более неразумно, поддаваясь необузданным инфантильным порывам. Грузной неторопливой походкой Александр подошёл к другу. Кажется, началось.

Макс медленно начал волноваться и впал в ступор, беспокойно переводя глаза из стороны в сторону и шмыгая носом. Сердце колотилось как пропеллер, а на лбу проступила капля пота. Девушкам, что так старались заманить Высоцкого на танцы, было плевать. Кто-то недовольно цокнул языком

и отошёл искать другую цель, кто-то продолжал крутиться рядом и ещё более настойчиво пытаться завладеть мужским вниманием. Медведев уже был свидетелем того, как друга накрывала неконтролируемая паника. Ничем хорошим это не заканчивалось. Часто она перерастала либо в агрессию, либо в стремление закрыться в себе, забиваясь в угол.

— Макс! — Саша быстро нагнал его, стараясь не портить вечер и говорить любезно, — Дамы, мы вас оставим ненадолго. Прошу не скучать, скоро вернёмся! — успокоив подруг и просто знакомых, Медведев положил Высоцкому руку на спину, подталкивая его отойти в сторону уборной. — Макс, нормально всё, слышишь меня?

— Сильно налажал? — понемногу возвращаясь в реальность, тихо спросил Максим.

— Разберёмся сейчас... — фыркнул Медведев. Он заглянул в уборную и, убедившись, что там нет посторонних, злобно подозвал друга зайти следом. — Дыши ровнее... Ага. К умывальнику подойди, умой лицо, — командовал Саша, терпеливо дожидаясь, пока Макс окончательно успокоится и выполнит все поручения. — Умылся? А теперь объясняй, что это за херня была.

Медведев не так часто вёл серьёзные разговоры, предпочитая шутить или сходу грубить, но в моменте он был холоден как никогда. Прислонившись спиной к кафельной стене, он презрительным взглядом окинул Высоцкого.

— Клянусь, я сам не понял. Сидели, трещали, а я пони-

маю, что надо произвести впечатление. Ну, чтобы она не скупала, понимаешь? Отошёл, нюхнул... — Максим почесал затылок в попытке вспомнить дальнейшие действия. — Потом выхожу, а там музыка, все чёт довольные, завертелось как-то. А тут Инна подошла такая... Да ты сам видел, как она выглядела! И спрашивает, типа, «Я красивая?». А я что отвечаю?! Она же реально красивая, а я кем стал? Ну, кем?! Да никем, понимаешь ты, нет?

— Ты по ней страдаешь уже... Сколько? Со школы, Макс! Ради тебя девушка приехала с другого конца страны, а ты не сделал ни-че-го, чтобы она осталась? Ну ты и дебил...

— «Инна, я тебя очень люблю, но сейчас я под коксом! И завтра буду под коксом, и послезавтра...»! Так сказать? Пусть она лучше думает, что я мудака, чем будет надеяться на что-то... — Макс внезапно остановился, осознавая нечто очень важное. Он всегда боялся быть обузой для Инны, а сейчас узнал, что она приехала сюда не за попыткой начать жизнь заново, а ради него... — Ради меня? Серьёзно?

— Какие вы... — хотел было выругаться Медведев, но сдержался. — Ради тебя, Макс. Чего делать будешь? Адрес её дать?

— А? Не, не надо адрес, — Высоцкий понимал, где искать подругу. Им было необязательно общаться каждый день, чтобы досконально знать друг друга. Сильнейшая связь так и не ослабла за два года. Даже не попрощавшись, Максим выбежал из уборной, лишь бы успеть объясниться перед Ин-

ной.

Саша нервно усмехнулся, с трудом веря в хороший исход ситуации.

Более того, сам Макс не верил в счастливый финал. Он не знал, что будет говорить, просто бежал и искал. Он бы мог навешать девушке лапшу на уши и клясться в любви, но рядом с ней Высоцкий хотел быть честным. Хотя бы частично. Макс клялся себе, что будет защищать подругу от всех невзгод. И вот, кажется, появилась возможность избавить её от главной помехи.

Глава 7. Туфелька для Золушки

Аникей, покинув ресторан, остановилась прямо у его дверей. Девушка всматривалась в потемневшее небо, разглядывая звёзды. Однажды, ещё будучи школьниками, Инна и Макс впервые вышли погулять ночью вдвоём. Максим, наслушавшись от друзей разных фактов про небо, звёзды и планеты, делился интересностями с подругой. Та терпеть не могла астрономию, но внимательно слушала всё. Если бы она тогда знала, чем в будущем обернётся такая дружба, то продолжила бы общаться с Максом? Конечно...

«Идиотка! — Аникей ругала сама себя, медленно шагая подальше от злосчастного ресторана. — Зачем было сюда перетягиваться? Высоцкий, Высоцкий... Тьфу ты, навязаться ему решила! Надо было оставить его в покое. Вот кто он, а кто я? Он таким статным стал, смотреть приятно. Хороший, добрый... И занятой наверняка, в делах весь. А я кто? А никто! Молодец, Инна, bravo! Приехала добиваться любви, эгоистка. Рядом с ним должна быть красивая, умная, роскошная... А не... Не... Сука! Не такая, как я!».

Инну трясло от злости на саму себя. Она считала, что зря заварила всю эту кашу. Зря обнадёживала себя и понадеялась на какую-то взаимность со стороны друга. Ноги сами вели девушку в сторону небольшой площадки возле школы. Хотелось напоследок побывать там, вспомнить былое и по-

прощаться с этими воспоминаниями, чтобы дать и себе и Максу шанс на новую жизнь.

Неудобные туфли натирали ноги, Аникей с трудом шла по неровным тропинкам, спотыкаясь и запинаясь. Ради чего она так наряжалась? И почему Макс не ответил ей? «Неужели ему не понравилось...» — горевала девушка, нервно кусая губу. Неужели она так и останется заложницей образа «дворовой девчонки»?

«Да и пожалуйста!» — не стесняясь проходящих мимо людей, крикнула девушка, злобно расстёгивая застёжку на туфлях. Босыми ногами она коснулась земли, вздрагивая от прохлады. Где-то на подкорке сознания промелькнула мысль о том, что так можно и заболеть, но на эмоциях Инна была бы рада и этому. Ей хотелось провалиться, исчезнуть, смертельно заболеть! А что оставалось? Прожить всю жизнь на захудалом Дальнем Востоке? Или остаться в Москве и мучить себя надеждами? Взяв туфли в руки, Аникей гордо продолжила путь. Она высоко задирала голову и строила из себя сильную личность, но стекающие по щекам слёзы выдавали её внутренний мир.

— Инна! — окликнул её родной голос. — Устала?

Максим, нагнав подругу, снял с себя пиджак и заботливо накинул на её плечи. Все его планы так и норовили рассыпаться. Высоцкий бы просто не смог проститься с ней раз и навсегда прямо сейчас. Заботливо заглядывая в глаза Инны,

он находил там смысл жизни и ответы на тайны Вселенной. Она была нужна ему как воздух.

— Слушай, звёздочка моя, я там затупил чё-то. Без обид, ладно? Не ожидал просто. Я же тебя знаю со школы. Видел, как ты пирожки воровала, в грязь падала и после пьянки блевала... Помнишь, у тебя тогда ещё...

— Не продолжай, — Аникей остановила друга, стыдливо вспоминая первую масштабную пьянку. Странное чувство наполняло её душу. Кажется, Инне снова становилось хорошо, стоило только Максу оказаться рядом.

Она не умела обижаться на него, даже когда это было нужно.

— Кхм, да. Так вот... Я привык как-то, что ты — моя подруга. С тобой и в огонь и в воду. А сейчас ты другая... В хорошем смысле! Зуб даю, выглядишь супер, просто «во»! — Высоцкий неловко поджимал губы, боясь сказать лишнего. — Я ж дурак, растерялся просто.

Аникей явно расклеилась. Ей хватало того, что Макс пришёл. Желание продолжать конфликт сразу утихло. Она не хотела пытаться узнать, зачем он остался танцевать среди девушек и связывает ли их что-то. Инна была готова жертвенно принять его любым и простить все ошибки во вред себе.

— Макс, а я не хочу в огонь и в воду. Я вообще устала быть «боевой подругой». Мне хочется быть девушкой. Обычной девушкой, а не гадким утёнком, — Инна не могла озвучить и часть того, что её тревожило. Она бы ни за что не призналась

в том, что хочет нравиться Максу и быть красивой именно для него. — Но, знаешь, глупо это всё. Я даже на каблуках ходить не умею. Кому-то, наверное, просто не суждено быть «той самой». А у вас в компании там такие девушки красивые. Те же Алёна с Таней. Опрятные, нежные. Любимые, в конце концов.

Высоцкий, легко ударив себя ладонью по лбу, быстро опомнился. Он с лёгкостью поднял Инну на руки, чтобы та не морозила ноги. Аникей сначала недовольно просила поставить её на место, но позже успокоилась и расслабилась. Максим боялся неправильно воспринять слова подруги и надумать себе лишнего, разглядев несуществующий намёк. Макс не верил, что Инна приехала ради него. Ему это казалось невозможным!

Высоцкий крутил в голове возможные варианты диалога но не знал, как лучше подступить, какое-то время продолжая шагать в тишине.

Инна тоже замолчала, опасаясь сказать лишнего. Сохранять прежнюю весёлость и юношеское жизнелюбие было бы глупо и странно, хоть обстановка к этому и подначивала. Дворик рядом со школой всё оставался неизменным. Но если раньше он был полон светлых моментов, то сейчас становилось больно от осознания, что это может оказаться последней встречей.

Макс благородно усадил подругу на ту самую лавочку, где два года назад они играли в «Дурака». Сердце невольно сжа-

лось. Высоцкий ещё немного походил вдоль лавочки, сбрасывая напряжение. Набравшись смелости, он всё же взглянул на Инну. «Какая же она красивая...» — думал парень и корил себя за то, что пустил жизнь под откос.

— Слушай, мы же так и не договорили, — Макс, потирая переносицу, прервал тишину. — Москва и правда изменилась, пока тебя не было. У нас тут теперь, представляешь, наркоманов столько развелось. Ты к этой теме как относишься?

Неспроста Высоцкий задал этот вопрос. Именно благодаря наркотикам ему удавалось приглушать чувства. Теперь же кокаин лишь мешал ему, перечёркивая возможность стать лучше и начать строить счастливую жизнь с той, кого он так любит. И до этого Макс боялся подвести подругу и разочаровать её тягой к бандитизму. Эту проблему будто бы можно было исправить, но как убежать от зависимости парень не знал. Ему было мерзко от мысли, что Инна когда-нибудь увидит моменты ломки или дикой паники на фоне передоза.

— Фу, Макс, — недовольно поморщилась Аникей. — Мне кажется, что такие люди сами себе дорогу в могилу роют. Я бы — никогда, вот честно, даже связываться с такими не хочу. А что, из ваших кто-то... Принимает? — Инна перешла на шёпот. Как же близки были её догадки... Но на Высоцкого подозрения бы не пали никогда. Он мог наломать дров, но Инна бы защищала и обеляла его в любой ситуации.

— Молодец! Продолжай так же мыслить, это правильно. У нас там... У Быкова есть друг один. Дурак полный, только так нюхает, — Макс с трудом сохранял спокойствие. — Я вот тоже против.

Удивительно, но он даже не врал. Максим и правда был против, но сначала им руководил интерес и желание убежать от реальности, теперь — зависимость. Даже мнение друзей по криминалу не волновало Максима так, как слова Инны. Она, пусть и была не самой умной, но всегда умела рассудить всё как надо, опираясь на внутренний моральный компас, принципы и честь.

— Ты там говорила что-то про девушек... Ты поэтому уехала, да? Не хотела оставаться «гадким утёнком», как ты говоришь. А я и не считал тебя такой никогда. Тебе и не нужно из кожи вон лезть, чтобы быть красивой, — вечно улыбающийся Макс вдруг стал серьёзным и нахмурился.

— Даже не знаю... Высоцкий, а у меня идея есть. Давай в «Дурака», а? Если выиграешь, то расскажу, почему уехала, — Инна решила повторить их последнюю встречу. Если уж они и виделись в последний раз, то пусть всё закончится на хорошей ноте.

— А карты? — удивлённо спросил он, вскинув брови.

— Дамская сумочка хранит много секретов! Падай сюда, — Аникей похлопала по лавочке, приглашая друга присесть. — Тасуй. В прошлый раз тебе это принесло удачу.

— Во даёшь! — Высоцкий расплылся в улыбке, садясь

рядом и перетасовывая карты.

И снова Инна поддавалась. Она понимала, что серьёзно встряла и не хотела липнуть к Максусу со своими дурацкими чувствами! Максим думал так же. Если бы они не считали разговоры по душам чем-то диким и не пытались свести всё в шутку — проблема бы решилась так просто... Но всё вело к тому, что это будет последней встречей.

И снова Инна осталась «в дураках». На этот раз ей не было грустно.

— Ну, слушай, — нерасторопно собирая карты в коробок начала она. — Я как-то посмотрела фильм, он назывался «Облако-рай». Там был парень, который хотел внимания. Понимаешь, просто хотел, чтобы его замечали. О погоде с ним разговаривали, обсуждали новости. А всем на него по боку было. И тогда он соврал, что уезжает. После этого к нему все стали относиться по-другому. Зауважали, помогали собирать чемоданы. Так вот... Я это к чему? Я же могла остаться, Макс. И я до последнего хотела увидеть подтверждение того, что нужна тебе здесь. Я почему-то думала, что ты должен попросить меня остаться. И тогда я бы осталась! Но решила уехать, чтобы... Не знаю! Чтобы уколоть тебя, мол, раз сказала, то сделаю, и о тебе даже не вспомню! Но я вспоминала...

— Инна... Звёздочка моя, ё-моё. Если бы я тогда знал... Но сейчас всё так сложно... Я не хочу тебя подводить, —

Высоцкий снова начинал нервничать, тревожно притопывая ногой. Слова давались ему с трудом. Максим считал, что настоящий мужчина не должен впутывать такую нежную и по-настоящему любимую даму в историю, полную бандитизма, убийств и веществ. Она не должна всего этого видеть. — Давай просто не будем... Оно тебе не надо, поверь. Тут разруха какая-то, а тебе нужно жить спокойно, найти кого-нибудь с головой на плечах, покататься по миру...

— Да не нужно мне ничего из этого! Идиот, мне ты был нужен всё это время! — Инна сорвалась на крик. Уж лучше было вытерпеть честный отказ, нежели слушать оправдания. Аникой скинула пиджак с плеч, опустила босые ноги на землю и резко встала, второпях уходя вдаль.

— Инна, а туфли?! — неосознанно выкрикнул Макс, желая услышать её голосок ещё раз. Последний раз.

— Себе оставь, Высоцкий, ходить научишься!

Инна не знала, что будет делать дальше. Ей было до жути обидно за то, что всё сложилось именно так. Ведь ночами она мечтала о том, чтобы быть рядом с Максом. Она представляла себя его невестой... Но теперь эти мечты можно было скомкать и выбросить в мусорное ведро. «Зато он будет счастлив...» — думала она, остановившись на мосту и глядя вдаль. Вместе с бегущей водой уплывали и её надежды.

Высоцкий остался сидеть в одиночестве. Он хотел сделать всё благородно и по совести, но как всегда напортачил. Легче не стало. Наоборот, появилось желание снова принять и уто-

пить себя в искусственной эйфории. «Зато она будет счастлива...» — успокаивал себя Макс, потянувшись к карману брюк за дозой. Он смотрел на этот проклятый пакетик с белым порошком и понимал, что если примет — дороги назад не будет. Он просто не позволит себе видеться с Инной в таком состоянии.

Воспоминание 2.

Каверзные вопросы

Весна. 1982 год.

Анкета для друзей уже давно была верным способом узнать что-нибудь личное о человеке. Каждая уважающая себя девочка заводила толстую тетрадь и писала на первой её страничке ряд вопросов. Обложка всегда украшалась пёстро и ярко. В ход шло всё, что попадётся под руку, чаще всего это были вырезки из журналов.

Первым делом анкету заполняла сама хозяйка тетрадки, а потом передавала её друзьям, одноклассникам или, если девчушка была достаточно смелой, мальчишкам. Ведь в анкетах, среди обычных вопросов в духе «Твоё любимое животное?» и «Какую музыку ты слушаешь?», скрывалось самое главное — вопросы о личном.

Кто кого любит? Кто кого ненавидит? Всё это можно было узнать как раз из подобных анкет. Отвечали, правда, не все. Кто-то просто оставлял инициалы другого человека, кто-то гордо писал «не скажу!». Но и эти вопросы считались довольно банальными, каждая владелица анкеты пыталась переиграть другую и придумать что-то поинтереснее. На последних страницах тетрадки были свободные места для

секретиков. Там каждый мог оставить анонимное послание. Особо продуманные ребята, чтобы не выдать себя по почерку, вырезали из журналов буквы и склеивали их в цельный текст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.